

вела развратный образ жизни и вступила во второй брак, то этот новый союз считается адюльтером⁸².

Все эти предписания относительно семейного положения рабов лишний раз свидетельствуют об острой борьбе старых и новых тенденций в законодательстве Юстиниана.

Под влиянием изменившихся этических норм и под воздействием христианской морали к VI в. начинают меняться взгляды общества на брак и безбрачие. Если в римском классическом праве безбрачие осуждалось, брак же рассматривался в первую очередь как союз для рождения и воспитания детей, а на бездетных налагались высокие штрафы⁸³, то христианская церковь всячески восхваляла безбрачие как проявление высшего целомудрия и приверженности религиозной морали.

Эти новые для римского общества воззрения стали проникать и в законодательство Юстиниана. Хотя брак признавался союзом, освященным христианской религией, но меры, препятствующие вступлению в брак, поощрялись. Среди них на первый план выдвигалось пострижение в монахи, различие веры⁸⁴. Расширился круг родственников и свойственников, которым запрещалось заключать между собою браки⁸⁵. Объявлялся недействительным брак между похитителем и похищенной девушкой, вдовой или монахиней даже при наличии ее согласия вступить в брак с похитителем⁸⁶. Был запрещен брак между опекуном и опекаемой до достижения ею совершеннолетия⁸⁷; исключался брачный союз между сообщниками в прелюбодеянии⁸⁸. За нарушение этих запретов устанавливались суровые наказания.

Христианская религия строго осуждала развод и вторичные браки. Если по воззрениям классического римского права развод был совершенно свободен, то в законодательстве Юстиниана он допускался лишь в чрезвычайных случаях. Законными основаниями для одностороннего расторжения брака считались смерть одного из супругов⁸⁹, потеря свободы⁹⁰, плен⁹¹, неспособность супруга к выполнению супружеских обязанностей⁹², поступление в монастырь. При этом принятие монашеского сана и избрание вместо брака «чистой, аскетической жизни» восхвалялось⁹³.

Все эти «достойные» (*bona gratia*) причины расторжения брака не приводили к признанию вины одного из супругов и их бесчестию. Одновременно Юстиниан категорически запретил существовавший ранее развод по взаимному соглашению супругов (*divortium communi consensu*); исключение делалось лишь в случае поступления в монастырь мужа или жены⁹⁴. Этот закон, видимо, вызвал недовольство и был отменен уже Юстином II в 566 г.⁹⁵

⁸² Nov. Just., 22, c. 37.

⁸³ М. М. Покровский. Очерки по римской истории и литературе, гл. II. К истории брачного законодательства Августа (*Leges Juliae de adulteris*). СПб., 1907.

⁸⁴ CJ, I, 9.6.

⁸⁵ Inst. Just., 1.10, § 10.

⁸⁶ CJ, IX, 13.1, § 2.

⁸⁷ Dig., XXIII, 2.59.60 (25 или 26 лет).

⁸⁸ Dig., XLVIII, 5.41, praef.

⁸⁹ Nov. Just., 22, c. 4.

⁹⁰ Nov. Just., 22, c. 9, 10.

⁹¹ Nov. Just., 22, c. 7.

⁹² Nov. Just., 22, c. 6.

⁹³ Nov. Just., 22, c. 5.

⁹⁴ Nov. Just., 117, c. 10.

⁹⁵ Nov. Just., 140.